

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

**Формальный подход, допущенный
кассационным судом общей юрисдикции
в деле по иску медицинского работника,
переехавшего на работу в сельский населенный
пункт, о предоставлении единовременной
компенсационной выплаты, без учета
особенностей жизненной ситуации, в которой
находится гражданин, привел к нарушению
права гражданина на получение такой меры
социальной поддержки**

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 12 февраля 2024 г. № 63-КГ23-1-К3*

(Извлечение)

М. обратилась в суд с иском к Департаменту здравоохранения, труда и социальной защиты населения субъекта Российской Федерации (далее — Департамент) о признании права на получение единовременной компенсационной выплаты, о признании незаконным отказа в ее предоставлении, об обязании заключить договор на ее предоставление.

В обоснование заявленных исковых требований М. указала, что является медицинским работником, в 2015 году переехала из г. Архангельска в сельский населенный пункт, где непрерывно работает по настоящее время.

18 мая 2015 г. между Департаментом и М. был заключен трудовой договор на один год, по условиям которого М. с 20 мая 2015 г. принята на работу на должность главного врача амбулатории в сельской местности (далее также — медицинское учреждение), 31 марта 2016 г. М. переведена на работу в центральную районную поликлинику.

1 апреля 2016 г. между центральной районной поликлиникой и М. заключен трудовой договор на неопределенный срок, в соответствии с которым М. принята на работу на должность врача-терапевта обособленного подразделения — филиала центральной районной поликлиники — амбулатории сельского населенного пункта. В этот же день с М. также был заключен трудовой договор на неопределенный срок о ее работе в должности заведующей обособленного подразделения — филиала медицинского учреждения — амбулатории сельского населенного пункта.

С 2015 по 2020 год М. неоднократно обращалась в Департамент с заявлениями о предоставлении ей единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб., предусмотренной ч. 12¹ ст. 51 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”, в чем М. было отказано по причине того, что она не соответствует условиям для предоставления названной выплаты в 2015 году, поскольку 18 мая 2015 г. с ней был заключен трудовой договор по основной должности главного врача сроком на один год вместо трудового договора на неопределенный срок.

Решением суда первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, признан незаконным отказ Департамента в заключении с М. договора о предоставлении в 2015 году единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам, прибывшим или переехавшим в 2015 году на работу в сельский населенный пункт либо рабочий поселок. На Департамент возложена обязанность заключить с М. такой договор. С Департамента в пользу М. взыскана единовременная компенсационная выплата в размере 1 000 000 руб.

Удовлетворяя искивые требования М., суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что М. на момент обращения в 2015 году за единовременной компенсационной выплатой являлась медицинским работником медицинской организации государственной системы здравоохранения, имела высшее медицинское образование, прибыла в 2015 году на работу в сельский населенный пункт из другого населенного пункта — г. Архангельска, т.е. соответствовала перечисленным в Законе критериям, предъявляемым к медицинским работникам для предоставления единовременной компенсационной выплаты, и, следовательно, имела право на предоставление в 2015 году этой выплаты. При этом заключение Департаментом с М. в 2015 году срочного трудового договора не могло служить препятствием для получения М. названной единовременной компенсационной выплаты, принимая во внимание то обстоятельство, что М., начиная с 2015 года, отработала более пяти лет в медицинской организации в сельском населенном пункте и единовременная компенсационная выплата ею до настоящего времени не получена.

Разрешая вопрос о соблюдении М. срока исковой давности обращения в суд с требованием о признании права за ней на получение в 2015 году единовременной компенсационной выплаты, о применении которого заявлено ответчиком, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что данный срок истцом не пропущен, поскольку решение об отказе истцу в предоставлении единовременной компенсационной выплаты в виде распоряжения в материалы дела ответчиком не представлено, сведений о направлении истцу таких распоряжений не имеется.

Кассационный суд общей юрисдикции признал выводы судов первой и апелляционной инстанций не соответствующими обстоятельствам дела и сделанными при неправильном применении норм материального и процессуального права, указав на то, что судом первой инстанции юридически значимые для дела обстоятельства в полной мере не определены и не учтено, что при заключении в 2015 году срочного трудового договора М. не могла дать обязательство отработать в сельской местности не менее пяти лет, факт заключения срочного трудового договора не выражал намерение медицинского работника работать постоянно.

Кассационный суд общей юрисдикции также отметил, что заявление Департамента о пропуске М. срока исковой давности всесторонне не рассмотрено, доводы ответчика не проверены и не оценены, мотивы и основания, по которым отклонены доводы ответчика о пропуске истцом срока на обращение в суд, не приведены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 12 февраля 2024 г. признала выводы кассационного суда общей юрисдикции сделанными с существенными нарушениями норм материального и процессуального права по следующим основаниям.

Из подлежащего применению правового регулирования отношений по предоставлению медицинским работникам единовременной компенсационной выплаты, в частности из ч. 12¹ ст. 51 Федерального закона “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”, следует, что данная выплата носит целевой характер, предоставляется медицинским работникам с целью стимулирования их переезда на работу в медицинские учреждения в сельские населенные пункты, рабочие поселки, поселки городского типа, направлена на закрепление медицинских кадров в сельских населенных пунктах и компенсацию связанных с переездом и обустройством затрат и неудобств, обусловленных менее комфортными условиями проживания по сравнению с иными (не сельскими) населенными пунктами. Эта выплата носит единовременный характер, т.е. предоставляется медицинским работникам, переехавшим на работу в сельские населенные пункты, однократно в течение их трудовой деятельности. При этом законом определены критерии, которым должны соответствовать такие медицинские работники, в целях определения их права на предоставление единовременной компенсационной выплаты.

В 2015 году право на получение единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб. предоставлялось медицинским работникам в возрасте до 45 лет, имеющим высшее образование, прибывшим в 2015 году на работу в сельский населенный пункт либо рабочий поселок или переехавшим на работу в сельский населенный пункт либо рабочий поселок из другого населенного пункта и заключившим трудовой договор с государственным учреждением здравоохранения субъекта Российской Федерации либо с муниципальным учреждением здравоохранения. Предоставление единовременной компенсационной выплаты также было обусловлено обязанностью медицинских работников отработать в течение пяти лет по основному месту работы в медицинской организации на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, установленной трудовым законодательством для данной категории работников, в соответствии с трудовым договором, заключенным медицинским работником с соответствующей медицинской организацией.

Соответственно, исходя из целей и задач государственной политики, направленных на стимулирование переезда медицинских работников на работу в медицинские учреждения в сельские населенные пункты и закрепление медицинских кадров в сельских населенных пунктах, а также правовой позиции Конституционного Суда РФ в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона, в данном случае в отношениях, связанных с предоставлением единовременной компенсационной выплаты, формальный подход недопустим.

Суды первой и апелляционной инстанций, признавая за М. право на предоставление в

2015 году спорной выплаты, не только применили правовое регулирование об условиях и порядке предоставления в 2015 году медицинским работникам единовременной компенсационной выплаты, но и учли установленные по делу конкретные обстоятельства, а именно: переезд М. в 2015 году на работу в сельский населенный пункт из другого населенного пункта (города); осуществление М. медицинской деятельности по трудовому договору в государственном учреждении здравоохранения субъекта Российской Федерации, начиная с 2015 года по настоящее время, т.е. более пяти лет; принятие М. на работу в медицинское учреждение в мае 2015 г. по заключенному с ней по инициативе Департамента срочному трудовому договору и заключение с М. в марте 2016 г. трудового договора на неопределенный срок. То есть суды первой и апелляционной инстанций объективно подошли к разрешению спора и применению норм права, регулирующих спорные отношения.

Между тем кассационный суд общей юрисдикции не учел установленные судами первой и апелляционной инстанций обстоятельства, формально применил к спорным отношениям нормы права, их регулирующие, допустив при этом еще и существенные нарушения норм процессуального права о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции (ст. 390 ГПК РФ), не указав, какие конкретно выводы судов первой и апелляционной инстанций не соответствуют обстоятельствам, имеющим юридическое значение для разрешения заявленных М. требований, и какие конкретно юридически значимые для дела обстоятельства должны были быть определены судами первой и апелляционной инстанций.

Кассационным судом общей юрисдикции также не принято во внимание, что общеправовой принцип справедливости исключает формальный подход и предполагает учет особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, что позволяет обеспечить справедливое соотношение прав и законных интересов такого гражданина с правами и законными интересами органа государственной власти.

Вывод кассационного суда общей юрисдикции о том, что заявление Департамента о пропуске М. срока исковой давности судом всесторонне не рассмотрено, противоречит как содержанию решения суда первой инстанции, так и содержанию апелляционного определения суда апелляционной инстанции, в которых приведены мотивы вывода о том, что М. срок исковой давности не пропущен.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции с оставлением в силе решения суда первой инстанции и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Обязанность уплаты страховых взносов с применением пониженных тарифов императивно установлена для субъектов малого предпринимательства и не является льготой, предоставляемой плательщику в заявительном порядке

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 4 марта 2024 г. № 306-ЭС23-25757*

(Извлечение)

По результатам налоговой проверки представленного обществом расчета по страховым взносам за 2020 год налоговый орган привлек общество к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 122 НК РФ, в виде взыскания штрафа и произвел доначисление страховых взносов за 2020 год по совокупному тарифу 30%.

Основанием для принятия указанного решения послужил вывод налогового органа о занижении обществом базы для исчисления страховых взносов за счет исключения из нее сумм выплаченной компенсации за использование работниками личного имущества.

Не согласившись с решением налогового органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и суда округа, требования общества частично удовлетворены.

Суды исходили из того, что примененный обществом порядок расчета компенсации противоречит законодательству. При этом был отклонен довод общества о том, что налоговым органом при расчете страховых взносов применен неверный тариф страховых взносов, мотивированный тем, что положениями подп. 17 п. 1, п. 21 ст. 427 НК РФ, ст. 6 и ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ “О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон № 102-ФЗ) для общества как для субъекта малого предпринимательства установлены пониженные тарифы страховых взносов, а именно: налоговым органом страховые взносы доначислены по общеустановленному тарифу (в совокупном размере 30%), тогда как, начиная с апреля 2020 г., предусмотрено применение пониженных тарифов страховых взносов (в совокупном размере 15%).

Кроме того, суд округа отметил, что условием учета при налогообложении права на льготу является наличие формального волеизъявления налогоплательщика о применении льготы, в том числе в налоговой декларации, поэтому у налогового органа отсутствует право самостоятельного перерасчета налоговых обязательств без заявления налогоплательщика о применении льготы.